ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Pan-Art

ISSN 2949-2386 (online)

2025. Том 5. Выпуск 2 | 2025. Volume 5. Issue 2

Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): pan-art-journal.ru

RU

Мебель для кухни как маркер этнокультурной идентичности современной российской повседневности

Наумова Ю. С.

Аннотация. В статье рассмотрены признаки этнокультурной идентичности мебели для кухни в связи с усилившейся потребностью этносов в самоидентификации на фоне урбанизации, взаимовлияния культур, способствующих универсализации мебельных изделий. Цель исследования – определить, как проявляется в кухонной мебели повседневного жилого пространства современности населения России этнокультурная специфика. В качестве примера рассматривается мебель зоны питания и ее проекты в интерьере русских, татар, казахов, адыгов, башкир, чукчей. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в качестве этнокультурного идентификатора рассмотрена мебель для кухни как часть материальной культуры в рамках ежедневных практик. В результате исследования автор заключает, что одним из маркеров этнокультурной идентичности в аспектах ее сохранения и переосмысления является кухонная мебель в контексте социокультурного опыта повседневности народов российского государства, несмотря на существенные трансформации общества в последние десятилетия.

EN

Kitchen furniture as a marker of ethnocultural identity of modern Russian everyday life

Y. S. Naumova

Abstract. The article discusses signs of the ethnocultural identity of kitchen furniture in connection with the increased need of ethnic groups for self-identification against the background of urbanization, mutual influence of cultures, contributing to the universalization of furniture products. The study aims to determine how the ethnocultural specificity is manifested in kitchen furniture of everyday living space of the modern population of Russia. As an example, furniture of the dining area and its projects in the interior of Russians, Tatars, Kazakhs, Circassians, Bashkirs, Chukchi are considered. The novelty of the work lies in the fact that kitchen furniture is considered as part of the material culture within the framework of everyday practices as an ethnocultural identifier for the first time. The author sums up by concluding that one of the markers of the ethnocultural identity, in the aspects of its preservation and interpretation, is kitchen furniture in the context of the socio-cultural experience of everyday life of the peoples of the Russian state, despite the significant transformations of society in recent decades.

Введение

Мебель – это часть материальной культуры, обязательный атрибут жилища. Слово «мебель» означает совокупность стационарных и передвижных изделий для обстановки помещений и различных зон пребывания человека (ГОСТ 20400-2013. Продукция мебельного производства. Термины и определения. https://docs.cntd.ru/document/1200107173). Кухонная мебель в жилом интерьере относится к зоне питания, предназначается для хранения посуды и продуктов, приготовления и приема пищи в рамках ежедневных практик.

Материальная культура выступает как хранилище и носитель культуры народа. Современная мебель для кухни – яркий пример стандартизации в контексте урбанизации и глобализации, несмотря на ее различия у этносов в ретроспективе. Модернизация традиционной культуры вследствие влияния городской среды и межкультурного взаимодействия привела к ряду проблем. Одной из основных является вопрос этнокультурной идентичности (Аполлонов, Тарба, 2017) российского населения на фоне возрастающей востребованности этнической культуры.

В обществе сегодня возникла ситуация политического, социального, экономического, экологического и культурного кризиса, в результате которой человек возвращается к утраченным ценностям через восстановление

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/pa20250038

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

социокультурных традиций. Отметим точку зрения Л. М. Дробижевой, которая пишет, что «в ситуации неопределенности, неуверенности у людей, как правило, усиливается потребность в идентификации с чем-то более близким, привычным» (2020, с. 37). В этом контексте особенно важно учитывать, что Россия является многонациональной страной, на ее территории проживает более 190 народов. Поэтому вопросы сохранения этнокультурной идентичности, напрямую связанные с укреплением социальной стабильности и культурного разнообразия, для нашего государства имеют особое значение.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена ростом потребности в самоидентификации этносов. Предметы обстановки жилого пространства с этнокультурной спецификой несут в себе социальную функцию сохранения и актуализации культурного наследия, что представляет важное значение в условиях усилившегося взаимовлияния культур и универсализации жизни.

Работа вносит вклад в искусствоведение и культурологию, расширяя понимание материальной культуры в сфере предметной среды жилого интерьера как носителя этнической идентичности. Также исследование способствует развитию «этнодизайна», показывая связь особенностей мебели для кухни с культурой российских народов.

Гипотезой исследования является то, что кухонная мебель на этапе современности, наряду с языком (Хунагов, Жаде, Ляушева, 2022), вероисповеданием (Богатова, 2009), фольклором (Усманова, 2021) как отражением особенностей образа жизни людей, их традиций, религиозных воззрений, духовных ценностей, существования в разных природно-климатических условиях, выступает маркером этнокультурной идентичности в контексте социокультурного опыта современной российской повседневности, несмотря на процессы унификации и глобализации. Признаки этнокультурной идентичности проявляются через элементы дизайна кухни.

Для обоснования предположения необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть примеры мебели зоны питания нескольких народов, населяющих нашу страну: русских, татар, казахов, адыгов, башкир, чукчей в историческом и современном контексте; 2) проанализировать особенности изделий в отношении стиля, форм, функций, декора, материалов, технологий, символики; 3) выявить признаки этнокультурной специфики мебели для кухни, ориентируясь на приведенные примеры.

Объект исследования – этнокультурная специфика мебели для кухни российских народов на современном этапе. Предмет – анализ этнокультурных особенностей кухонной мебели на примере образцов работ мебельных компаний, частных мастеров и студенческих проектов.

Теоретическую основу работы составляют труды в области исследования этнокультурной идентичности (Аполлонов, Тарба, 2017; Бромлей, 1973; Губогло, 2003; Дробижева, 2020; Малыгина, 2005) и этнодизайна (Бекетова, 2023; Пойдина, 2018).

Для достижения поставленной цели использовался культурологический подход. В качестве методов в работе можно выделить историко-культурный анализ кухонной мебели как части материально-художественной культуры конкретной эпохи, контент-анализ интернет-ресурсов, метод компонентного анализа образной аналогии, элементы моделирования, сравнительно-сопоставительный метод при определении специфичности обустройства пищевой зоны в контексте этнокультурной повседневности народов Российской Федерации.

Материалом исследования послужили периодические интернет-издания по дизайну (Mydecor.ru), сайты компаний по производству мебели для кухни (giulianovars.ru; kd-kuhni.ru; kuhni-express.ru; lithiumhome.ru; logicahome.ru; lorena-kuhni.ru; marya.ru; mebelit.su; rimi-mebel.ru; 1mf.ru), интернет-сервисы (avito.ru), российские маркетплейсы (wildberries.ru), дизайн-проекты кухонной мебели.

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут быть применены при дальнейшем изучении особенностей мебели для кухни и смежных направлений, в качестве материала для проектной практики в сфере мебельного дизайна, при разработке теоретических и практических курсов подготовки дизайнеров и будущих производителей мебели.

Обсуждение и результаты

Материальная культура является неотъемлемой частью повседневной жизни народа, объединенного общими особенностями быта, языка, территориального расположения, исторической памяти, осознающего свою принадлежность к единой общности. Ю. В. Бромлей называет культуру объективной основой этноса и выделяет три ее составные части, одной из которых выступают «определенные результаты деятельности (как материальные, так и духовные)» (1973, с. 47). Материальная культура – это физическое воплощение образа жизни человека. В случае с конкретным народом материальные объекты обретают определенную специфику и уникальность, в этом аспекте мнение исследователей едино. М. Н. Губогло пишет, что «исполнение этнической роли, как и любой другой социальной роли, требует не только знания определенного набора правил, вмонтированных в контекст данной этнической культуры, но и обладания некоторой этнически окрашенной атрибутикой из сферы духовной и материальной культуры» (2003, с. 197). И. В. Малыгина отмечает, что «этнокультурная идентичность может проявляться посредством общих для этнической группы языка и культуры в самом широком ее понимании, отличных от языка и культуры других народов» (2005, с. 13). Среди элементов материальной культуры выделяют различные этнодифференцирующие признаки. Например, для корейцев, проживающих в Средней Азии, важным предметом считается терка для резки овощей, национальный маленький столик, удлиненные подушки, машинка для резки лапши (Левкович, Мин, 1996). Мебель для кухни, как часть материальной культуры, в контексте современной ситуации также может выступать этноидентификатором.

Кухонную мебель как маркер этнокультурной идентичности российской повседневности целесообразно рассматривать с точки зрения переосмысления и сохранения традиционных элементов. Переосмысление этнокультурной составляющей проявляется в последние годы активными поисками русского культурного кода, как национального, так и локального, в искусстве и дизайне. Как пишет Т. В. Пойдина, «этнический феномен интерпретируется в современную проектную идею» (2018, с. 134). Т. С. Бекетова (2023) отмечает, что наблюдается активное применение этнокультурного подхода в разных сферах дизайна на практике и формируется новое направление – этнический дизайн. Данному направлению посвящены выставки: «Трын*Трава. Современный русский стиль», «Россия-горизонты», «Придумано и сделано в России», «Дизайн и ремесло», конкурс «Мастерский и массовый: русский дизайн» и т. д. В конце 2024 г. прошла выставка «Московская неделя интерьера и дизайна» (29.11-02.12.2024), центральной темой которой стал русский стиль. В основу стиля в его современном понимании заложено переосмысление символов, образов многовековой культуры народов, населяющих Россию.

Ярким примером использования русского стиля в современном этнодизайне является мебель для обстановки кухни. Например, Алексей Маслов из компании «Планета SOLARTS» разработал стол, на ножках которого изображен коник, в традиционной русской избе крестьянина служивший украшением скамьи. За основу стеллажа «Колосок» этого же автора взят древнейший русский символ – колос, олицетворяющий богатство, успех, процветание. Колос применялся в элементах экстерьера и интерьера русского дома (Иллюстрация 1; источник: https://t.me/amurdesign/6801?single). Российский мебельный бренд «TETREE» во главе с Евгением Аверкиным, переосмысливая русскую материально-художественную культуру в поисках самобытных и экологичных решений, производит стулья, которые изготовлены по древней технологии без использования гвоздей, шурупов и полностью состоят из дерева. В данных примерах символы, декор и технология выступают маркерами этнокультурной идентичности русского этноса.

Иллюстрация 1. *Стол с элементами в виде коника, стеллаж «Колосок», автор А. Маслов, компания «Solarts»*

Кухонные гарнитуры (мебель для приготовления пищи) с этнокультурной спецификой в повседневном жилом пространстве современности отсутствуют, как и подобные предложения на мебельном рынке (согласно анализу сайтов производителей giulianovars.ru, kd-kuhni.ru, kuhni-express.ru, lithiumhome.ru, logicahome.ru, lorena-kuhni.ru, marya.ru, mebelit.su, rimi-mebel.ru, 1mf.ru). Эстетика, форма, конструкция, материалы мебели повседневного жилого пространства, функциональное, технико-технологическое оснащение – прочно укрепили свои позиции как результат влияния мировых тенденций и использования как собственной, так и импортной продукции. Студентами Вятского государственного университета была предпринята попытка использования этнокультурной специфики русского этноса при разработке кухонных гарнитуров. Дизайн-проект «Геометрия» предполагает применение орнаментов геометрической резьбы на фасадах кухни. Дизайн-проект «Очаг» делает отсылку к функциональным зонам избы крестьянина – «красному» углу, где осуществлялся прием пищи, и «бабьему» углу, где женщина готовила еду (Иллюстрации 2-3). Переосмысленные традиционные элементы в кухонных гарнитурах становятся этническими признаками или маркерами русской культуры.

Обратимся к мебели татар. Особую роль в формировании татарского этноса на рубеже XIX-XX вв. играла деревня, где была устойчива традиционная народная культура. Местом приема пищи в татарской избе, сохранившей признаки кочевого образа жизни, являлось сәке. Сәке – это широкий дощатый помост, который протягивался на всю длину стены напротив входа в избу или занимал одну из половин дома. Основу для сәке составляли два бруса, врубленные в стены еще на этапе строительства дома. Поверх настилали съемные доски. Длинный сәке в длину достигал 1,5 м, а в высоту от пола – 0,5 м. Сәке был центром жизни дома, многофункциональным элементом: на нем готовили, ели, принимали гостей, занимались ремеслом, спали. Пространство под досками также имело функциональное назначение: в нем нередко хранили продукты (Три кита татарского интерьера:

деление на половины, сәке и текстильный декор // Миллиард.татар. https://milliard.tatar/news/tri-kita-tatarskogo-interera-delenie-na-poloviny-sake-i-tekstilnyi-dekor-3166?ysclid=m6rt8ad9ms879803326).

Иллюстрация 2. *Кухонный гарнитур «Геометрия», студенческий проект, руководитель Ю. С. Наумова*

Иллюстрация 3. *Кухонный гарнитур «Очаг», студенческий проект, руководитель Ю. С. Наумова*

Традиционный невысокий татарский столик табын – символ гостеприимства. Во время приема гостей на нем располагали приготовленные блюда. Днем в повседневной жизни за табыном пили чай, вышивали и читали книги (Табын // izi.TRAVEL. https://www.izi.travel/en/browse/86d7e081-1461-4d4f-b9c5-8a9d3a76d73b). Особое значение придавалось чаепитиям. Чай пили из фарфоровой посуды: у состоятельных людей она была китайского или немецкого происхождения (Усманова, 2021).

В настоящее время в жилом пространстве татар наблюдается доминирование городской культуры и нивелирование этнокультурных черт предметного наполнения, но табын и сәке в переосмысленной форме можно встретить и сегодня. Например, табын и сәке создает компания «Tatar home» (Tatar Home // Интерьерный бренд с татарскими корнями. https://home.tatar/?ysclid=m8bek5elx1334389021). Как и в традиционной избе, эти предметы обстановки предназначены для употребления пищи, чаепитий, приема гостей. Адаптация данных мебельных изделий для современного интерьера говорит о сохранении традиций в приеме пищи у татар. Форма мебели выступает маркером этнокультурной идентичности татарского народа.

Традиционное жилье и его предметное наполнение у этносов, чей образ жизни долгое время оставался кочевым, существенно отличались от оседлых народов. Юрта – древнее переносное каркасное сооружение с войлочным покрытием тюркских кочевых народов, в том числе казахов. Одним из ярких символов казахской культуры является мебель зоны принятия пищи юрты – традиционный круглый стол дастархан на низких ножках, который устанавливался в центре жилого пространства. Его форма символизировала солнце, источник жизни, единение семьи, рода, народа. Сакральность дастархана объединена совокупностью смыслов. Совместный прием пищи за дастарханом означал сближение, установление дружеских отношений. В традиции казахов нельзя было отказываться от предложенной трапезы, перешагивать через стол. Гости садились вокруг дастархана

с учетом степени родства, возраста и социального статуса. За столом строго соблюдались нормы этикета: не приступать к еде раньше старших, не шуметь за столом (Дастархан, стол // Краткая энциклопедия знаков и символов казахской культуры. https://encyclopedia.cultural.kz/ru/dastarhan-stol/).

В настоящее время казахи в Российской Федерации живут в современном благоустроенном жилье. Несмотря на это, казахское население в иноэтническом окружении сохранило национальную специфику в материальной и духовной культуре. «Казахи России всегда осознавали себя как часть всего казахского народа» (Ермекбай, 2018, с. 100). Приверженность казахов своим традициям проявляется в мебели для принятия пищи. В переосмысленном виде, с применением новых материалов и технологий, дастархан представлен на маркетплейсах (wildberries.ru) и интернет-сервисах для размещения товаров (avito.ru) в регионах проживания данного народа, что говорит о востребованности такой мебели в настоящее время. В продаже имеются круглые и прямоугольные низкие столы с орнаментом и без. В современном интерьере большой стол есть у каждого казаха, но традиция собирать гостей за дастарханом, угощать лучшим, что есть в доме, и пить чай живет до сих пор. В данной ситуации маркером этнокультурной идентичности выступает эргономический параметр стола – его высота, предназначенная для приема пищи сидя на полу.

У адыгов или черкесов (самоназвание – адыгэ) – группы близкородственных народностей, объединяющих современных адыгейцев, кабардинцев, черкесов, шапсугов и ряд других, – отношение к пище также имело глубокий сакральный смысл. Еда раньше подавалась на небольших деревянных круглых столиках с тремя ножками – анэ. Чужестранцы воспринимали их как «подносы на ножках». Сидели на низких табуретах. Анэ вносился уже накрытым, при этом разные блюда подавались на отдельных столиках согласно принятой очередности. На праздниках и при встрече гостей количество подаваемых анэ достигало нескольких десятков. Существовало понятие «человек сорока столов», то есть гостеприимный и щедрый хозяин. Анэ фигурирует в кавказском героическом эпосе о нартах и других адыгских легендах как сакральный образ дома, семьи, гостеприимства и объект, наделенный магическими силами. Древние адыги поклонялись солнцу и самым важным предметам быта старались придавать форму круга. Невысокий круглый адыгский столик символизировал близость одновременно к солнцу и к земле. Анэ являлся символом единства и равенства всех сидящих – трапеза за ним объединяла людей. Анэ с хлебом-солью в настоящее время изображен на государственном гербе Республики Адыгея, чем подчеркивается его значение для адыгской культуры (Адыгский стол анэ // Телеграмм-канал музея имени Е. Д. Фелицина. https://t.me/museumfelicina/4047).

Со второй половины XIX в. адыги начинают испытывать влияние русской культуры. Постепенно увеличивалось количество покупных фабричных предметов, таких как кровать, обычные столы, стулья, диван, шкаф, комод (Кумахова, 2015). Несмотря на то, что современное жилье большинства адыгов и его предметное наполнение соответствуют новым стандартам, до сих пор анэ востребован среди адыгов: его можно встретить на российских интернет-сервисах (avito.ru) в разделе товаров для дома. Анэ – это маркер этнокультурной идентичности адыгов в повседневном жилом пространстве современности с точки зрения сохранения традиции, так как стол используется сегодня без существенных изменений визуальной и технологической составляющих.

Свидетельством устойчивости этнокультурной специфики предметного наполнения жилой среды может служить кочевое жилье чукчей-оленеводов. Чукчи – народ, внесённый в перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Основная часть этноса сегодня живет в поселках и городах, в благоустроенных квартирах. Тем не менее, некоторые чукчи продолжают заниматься народными промыслами, в том числе оленеводством, которое предполагает кочевой образ жизни. Чукчи-оленеводы сохранили этнокультурную специфику мобильного жилья почти в неизменном виде.

В чоттагане – внутреннем пространстве между входом и пологом яранги или меховой палатки, где женщина готовит еду, – размещается нарта (длинные узкие сани, используемые для перекочевки) с кухонной утварью и продуктами. Нарта заменяет мебель для кухни. Домашняя утварь чукчей скромна. Для принятия пищи служит низкий ящик-столик, в нем же хранится посуда, сидят на шкурах и «табуретах» из комля дерева или рога оленя. Ящики-столики распространились в чукотской тундре в советское время. В более ранние времена пищу принимали сидя вокруг общего длинного блюда в пологе или в чоттагане (Головнёв, Куканов, Перевалова, 2018). Таким образом, чукчи сохранили этнокультурные признаки обстановки жилого пространства, в том числе мебели, в традиционном жилище, связанном с номадизмом. Этнокультурная идентичность мебели яранги выражена в вещном минимализме и северной эстетике, которые соответствуют мобильному образу жизни и климату территории местонахождения народа.

Этнокультурная специфика может быть привнесена с помощью антикварных вещей в интерьере, которые также являются примером сохранения культуры и традиций этносов. Интегрирование предметов старины в жилое пространство – актуальный дизайнерский прием. Так, в Уфе был создан интерьер квартиры с национальным колоритом для сдачи в аренду (Яркая квартира 48 м² под сдачу в аренду в Уфе // Mydecor.ru. https://mydecor.ru/interior/flats/yarkaya-kvartira-48-m-pod-sdachu-v-arendu-v-ufe/?ysclid=m8cp2mtqlu511770412). В данном случае дизайнеры хотели показать поликультурность региона, основная часть населения которого состоит из русских, татар и башкир. В интерьер были привнесены элементы культур данных народов. В частности, расписная полка вместо верхних шкафов в кухонном гарнитуре – башкирский антиквариат (Иллюстрация 4; источник: https://mydecor.ru/interior/flats/yarkaya-kvartira-48-m-pod-sdachu-v-arendu-v-ufe/?ysclid=m8cp2mtqlu511770412). Часто среди предметов старины, вписанных в современный интерьер, можно встретить буфеты и обеденные группы.

Иллюстрация 4. *Использование башкирского антиквариата в кухонном гарнитуре*

Мы рассмотрели примеры мебели для кухни нескольких народов, проживающих на территории России, чтобы определить, находит ли отражение этнокультурная специфика, проявляющаяся в традициях и многовековой культуре этносов, в обстановке современного жилого пространства.

Кухонная мебель как часть материальной культуры является обязательной составляющей жилища народа, имеющей этнокультурные отличительные черты в зависимости от менталитета, особенностей образа жизни, традиций, религиозных воззрений, географического положения, климата региона проживания, особенно таковой она был в прошлом. В меблировке зоны питания современного жилого пространства различных народов преобладает унификация в контексте глобальных тенденций, что связано с архитектурными изменениями жилья, влиянием научно-технического прогресса и массовой культуры.

В современном интерьере можно отметить синтез глобальных и этнокультурных особенностей, с преобладанием первых. Обращаясь к кухонной мебели, выделим мебель зоны принятия пищи как элемент обстановки, в котором наиболее ярко проявляется этнокультурная специфика. Современные бренды, частные мастера по производству мебели выпускают изделия, предназначенные для трапезы с учетом многовековых традиций, что говорит о востребованности такой продукции и стремлении народов к самоидентификации, в том числе через предметы обстановки жилого пространства и их элементы. Особенно необходимо отметить столы.

Как правило, современные кухонные гарнитуры не имеют ярко выраженных этнокультурных признаков. Вероятно, потому, что данный вид мебели в традиционной культуре народов отсутствовал. На наш взгляд, грамотное интегрирование элементов этники в современные кухонные гарнитуры существенно обогатит дизайн этих изделий и будет нести функцию актуализации многовековой культуры народов.

Этнокультурная идентичность проявляется в эстетике, технологиях изготовления, конструкциях, функциях мебели для кухни. Этнокультурный подход в эстетике мебели находит своё воплощение в русском стиле, переосмысляющем многообразие образов, символов, традиций нашего многонационального государства. В оформлении жилого интерьера также часто используется антикварная мебель как образец сохранения материальной культуры, обеспечивающий связь времен. Для изготовления современной мебели применяются древние техники и технологии в контексте интереса к экологическому мышлению, так как традиционную культуру отличает бережный подход к использованию природных ресурсов (Кондратьева, 2000). Форма и конструкция новой мебели может повторять старинные образцы, что связано с преемственностью культурных традиций принятия пищи у разных народов, эргономической составляющей. Необходимо отметить, что некоторые этносы и сегодня сохранили традиционный тип жилища, пространство и вещное наполнение которого с течением времени существенно не изменилось. Мебель для кухни такого жилища – яркий образец сбережения многовековой культуры народа, маркер его этнокультурной идентичности в повседневной жизни периода современности.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования решены поставленные во Введении задачи: 1) на примерах мебели русских, татар, казахов, адыгов, башкир и чукчей выявлены устойчивые этнокультурные паттерны, выраженные в традиционных образцах и современных интерпретациях; 2) проанализированы ключевые особенности форм, декора, материалов, технологий изготовления и знаковой составляющей изделий, демонстрирующие их связь с ценностями и образом жизни этносов; 3) установлена эстетическая, утилитарная и символическая специфика кухонной мебели, отражающая самобытность народов на фоне глобализационных процессов.

В условиях стандартизации современного общества, стремления к обеспечению комфорта во всех сферах жизни, в том числе в повседневном жилом пространстве, этнокультурная специфика в мебели для кухни встречается нечасто. Но стремление народов к самоидентификации, возрождению многовековых традиций и культуры находит отражение в мебельных элементах зоны питания, как в форме сохранения, так и в форме переосмысления.

Использование в современной повседневной культуре традиционных форм мебели для приготовления и приема пищи, элементов, образов, символов с этнокультурной спецификой служит способом демонстрации этнической принадлежности, средством представления этнокультурной информации. Таким образом, мебель для кухни и ее элементы (форма, конструкция, технология, орнамент, символика и т. п.) являются маркером этнокультурной идентичности народов России, актуализируют культуру этносов, способствуют ее сохранению и популяризации. Этнокультурное направление в дизайне мебельных изделий имеет большой потенциал для развития.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представляет интерес выявление, описание и анализ характеристик мебели для кухни в контексте взаимодействия и взаимовлияния культур как противоположный по отношению к этнокультурным особенностям вектор социокультурного опыта российской повседневности на современном этапе.

Источники | References

1. Аполлонов И. А., Тарба И. Д. Проблема оснований этнокультурной идентичности в контексте глобализации // Вопросы философии. 2017. № 8.
2. Бекетова Т. С. Теоретические аспекты этнодизайна на примере упаковки с элементами славянской культуры // Вестник славянских культур. 2023. № 68.
3. Богатова О. А. Этнокультурная идентификация и религиозные практики населения Мордовии // Финно-угорский мир. 2009. № 3 (4).
4. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973.
5. Головнёв А. В., Куканов Д. А., Перевалова Е. В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб.: МАЭ РАН, 2018.
6. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003.
7. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8.
8. Ермекбай Ж. А. Казахи России в прошлом и настоящем // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2018. Т. 25.
9. Кондратьева К. А. Дизайн и экология культуры. М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова, 2000.
10. Кумахова Д. В. Традиционное и новое в жилищах кабардинцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-1 (51).
11. Левкович В. П., Мин Л. В. Особенности сохранения этнического самосознания корейских переселенцев Казахстана // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 6.
12. Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: автореф. дисс. … д. филос. н. М., 2005.
13. Пойдина Т. В. Этническая традиция как стилеобразующая категория в региональном дизайне // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29.
14. Усманова А. Р. Музыкальный фольклор юртовских татар и ногайцев-карагашей Астраханской области как маркер этнокультурной идентичности // Наследие веков. 2021. № 3 (27).
15. Хунагов Р. Д., Жаде З. А., Ляушева С. А. Язык как маркер этнокультурной идентичности в Республике Адыгея // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Наумова Юлия Сергеевна[1], к. иск.
[1] Вятский государственный университет, г. Киров

EN

Yuliya Sergeevna Naumova[1], PhD
[1] Vyatka State University, Kirov

[1] *u-naumova00@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.03.2025; опубликовано online (published online): 13.05.2025.

Ключевые слова (keywords): этнокультурная идентичность; повседневная культура; мебель для кухни; дизайн кухни; жилое пространство; этнический дизайн; ethnocultural identity; everyday culture; kitchen furniture; kitchen design; living space; ethnic design.